называлась тогда еще не дифференцировавшаяся масса буржуазного и «вольного» трудящегося населения России. Эти последние были еще очень слабы, чтобы создать свою литературу, поэтому переводные произведения, подобные «Жизни Лазариля», играли существенную политическую роль. Известные слова Новикова «у нас те только книги третьим, четвертым и пятым изданием печатаются, которые сим простосердечным людям по незнанию их чужестранных языков нравятся» можно отнести и к «Жизни Лазариля». В среде читателей «низкого рода» Лазариль был признан своим героем, занявшим место где-то рядом с Совестдралом, героем популярной в XVIII веке книжки «Похождения шута и плута Совестдрала», с Ванькой Каином из одноименной книги легенд и анекдотов о знаменитом московском разбойнике, с Иваном Гостинным, сыном из сборника новелл «Похождения Ивана Гостинного сына».

Список подобной литературы в 1785 году обогатился новым произведением: с французского языка на русский язык были переведены Вороблевским «Повести Вильгельма извозчика Парижского».[17]

«Повести Вильгельма» посвящались «известному отменному славному московскому извозчику Алексею Чистякову». Уже сам по себе этот факт обращал на себя внимание. В длинном ряду книг, адресованных известным вельможам, посвящение книги простому извозчику выглядело как вызов традиции, как протест против всей эстетики классицизма. В посвящении Вороблевский писал, что свой перевод он адресует Алексею Чистякову не для того, чтобы тот учился править лошадьми у своего французского собрата, но чтобы, подражая ему, выдал в свет случающиеся в его присутствии приключения с ездоками. Подобных приключений, высказывает свое мнение переводчик, у Чистякова много, и он с успехом может повеселить ими своих земляков, в том числе и самого В. Г. Вороблевского.

В этом посвящении Вороблевский ратует за литературу «третьего рода россиян» и хочет, чтобы эта литература не была надуманной, а отражала бы реальный мир таким, каким он представляется глазам простого человека, в данном случае извозчика.

В предисловии автор пишет, что, несмотря на удивление публики по поводу того, что человек такого «качества», как он, берет в руки перо, он все же хочет поведать о многих приключениях, бо́льшую половину которых видал собственными гла-

[17] На титульном листе этой небольшой книги сообщалось, что напечатана она в «Большом Успенском селе 1000700805 года».